



Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ЧЕРНЫЕ
КРЫЛЬЯ**



Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии *В. Шербакова*
Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Черные крылья / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-221621-3

На день рождения жена подарила Льву Гурову сертификат на полет в коммерческом самолете. Однако сразу же после приземления увлекательная прогулка была омрачена убийством пилота. Гуров, первым подоспевший к умирающему, смог разобрать только одно слово: «Исаев». На следующий день на этой же авиабазе случается пожар, в котором погибает второй пилот, а в одном из самолетов оперативники находят крупную партию фальшивых долларов. Гуров и Крячко понимают: череда трагедий не случайна, что-то должно связывать эти происшествия. И кто такой Исаев? Сыщики еще не знают, что поиски ответов на эти вопросы заставят их вернуться на много лет назад, чтобы там опознать несколько странных жертв...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221621-3

© Макеев А.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Черные крылья

ПОВЕСТЬ

Глава первая

В день своего рождения на тренировочном аэродроме в тридцати километрах от Москвы полковник Лев Гуров сделал неожиданное открытие. Как оказалось, его очень сильно укачивает в небе. Когда пилот маленькой тренировочной «Сессны» предложил облететь небольшое облачко, полковник, стараясь не растерять боезапас и не показать, что его вот-вот стошнит, попросил этого не делать.

— Я уже староват для полетов, — вздохнул он, пилот кивнул, провел маневр настолько мягко, насколько это вообще было возможно.

Мария так радовалась, когда подарила Гурову свой сюрприз-подарок. Полковник тогда еще не знал, что в конверте, к которому был приклеен кокетливый бантик, и сначала подумал, что это, может быть, билеты на футбол. Или подарочная карта в спортзал, Мария давно грозились отправить его туда на какие-то ставшие недавно модными тренажеры.

Но нет.

Полет на самолете на Тушинском аэродроме. Индивидуальный полет, когда можно будет почувствовать себя вторым пилотом. Правда, под бдительным руководством первого пилота.

И вот на следующий выходной после дня рождения они отправились на поле Тушинского аэродрома.

Увидев, что с пилотом они примерно ровесники, Гуров пошутил, что тут это, видимо, работает как с электриками. Чем

старше электрик к вам придет по вызову, тем лучше. Значит, смог дожить и опыт не пропьешь.

«Як-52» выглядел так, что если он еще раз поднимется в воздух, то там же и будет достойно похоронен. Просто развалится на части. Особенно Гурова впечатлил ободранный нос самолета. Казалось, маленькое воздушное судно уже несколько раз клевало им в землю или тормозило о препятствия.

— Это для тех, кто хочет сам за штурвал, — сказал пилот, — наш вон тот. Не бойтесь, «Як» надежная машина. Как и наша «Сессна».

Лев посмотрел на небольшую, казавшуюся игрушечной серебристую «Сессну» и понял: приключение будет увлекательным. Как и обещала веселая надпись на его подарочном сертификате.

И вот теперь, сидя в самолете и глядя на поля и дороги сверху, Гуров молился, чтобы они скорее сели, потому что к такому предательству со стороны своего вестибулярного аппарата полковник был не готов. Стас Крячко, старый друг и напарник, с женой Наташей тоже приехали на аэродром, они все планировали отпраздновать день рождения полковника, так что нужно было держаться, хотя бы ради дам, которые ждали внизу.

Лев как раз успел выйти из самолета, пройти несколько метров по полю и выдохнуть. Нельзя сказать, что полковнику настолько не понравился полет. На самом деле вид сверху был очень красивым. И то, что они летят в небольшом самолете, блестящей стрекозе или, может, птичке, так близко к облакам, что их можно было потрогать рукой, кружило голову. Все это было из другой, совсем не похожей на обычную жизнь полковника, истории. Примерно так же он ощущал себя, когда ходил с Марией в театр. На классический балет или в оперу. Льву тогда начинало казаться, что все вокруг: музыка, посетители театра, портьеры, бархатные кресла, нарядные дамы, звуки оркестровой ямы перед началом, — все

это происходило не с ним. Не может он днем допрашивать убийцу по делу черных риелторов, хладнокровно отправляющих своих клиентов на тот свет, а вечером слушать оперу «Царская невеста» в невероятных декорациях старой сцены Большого театра.

Может быть, именно этим и руководствовалась жена, когда выбирала подарок. Чтобы в жизни полковника стало больше событий, не похожих на его обычную рутину. Но сейчас он был очень рад, когда под ногами снова оказалась твердая земля и облака не казались настолько близкими.

Самолет Гуров покинул быстро, но при этом старался сделать вид, что все в порядке, и еще поэтому постоял рядом с ним, делая вид, что рассматривает.

— Тебя выдает цвет лица, друг, — сказал Стас.

Мария уговорила мужа сделать еще несколько фото на фоне самолета с пилотом, а потом Лев отошел в сторону, чтобы продышаться, благо обе жены сыщиков рассматривали аэродром, самолеты и все, что происходило вокруг. Кажется, они даже успели записаться на сеанс в аэротрубу.

— А что не так с моим цветом лица?

— Он зеленый. Вернее, ты сам весь зеленый, как трава вокруг, даже шея позеленела, — рассмеялся Стас.

Лев мрачно улыбнулся и понял, что забыл в кабине самолета телефон, который он выложил в специальный карман на панели, чтобы, когда самолет будет делать фигуры пилотажа, смартфон никуда не вылетел. Пилот попросил сделать это перед самым началом полета, рассказав несколько «страшных» историй о том, как мобильниками прилетало пилоту по зубам, и все в таком духе.

Потом, правда, Гуров понял, что это было излишним, потому что никаких резких фигур они, понятное дело, не делали, а пилот просто хотел немного отвлечь Льва и в самом деле страховался, чтобы телефон никуда не упал.

— Я сейчас, — Лев повернулся к самолету, от которого они уже успели отойти на приличное расстояние, и понял, что

почему-то не идет, а бежит. Сработал инстинкт. Когда мозг еще не осознал, что произошло, но уже обработал входящую информацию и дал соответствующие сигналы телу. Когда Лев бежал к «Сессне», он слышал женские крики и видел, как вокруг самолета собираются люди.

— Всем назад, — машинально сказал полковник.

Подоспевший вслед за ним Крячко, быстро оценив обстановку, вызывал скорую и полицию, хотя было понятно, что скорая нужна скорее чтобы зафиксировать смерть.

Пилот, который только что предлагал Льву «облететь вон то вот облачко», лежал около своего самолета. На летном комбинезоне расплывалось кровавое пятно.

— Исаев, — очень тихо сказал пилот, полковник скорее прочитал по губам, чем услышал, что сказал мужчина. И стал окончательно мертвым.

Отвертка была воткнута в его грудь, как показалось Гурову, как-то небрежно, неправильно, опыт подсказывал, что таким ударом не убить.

Мария и Наталья подошли, когда их мужья уже взяли командование в свои руки и даже успели коротко опросить свидетелей.

Вернее, тех, кто нашел тело.

— Воздержусь от шутки о том, что тебе настолько не понравился полет, — грустно сказала расстроенная Мария. Вот уж чего она точно не хотела, так это того, чтобы приключение, которое она запланировала для мужа, превратилось в его обычное расследование.

— Все хорошо, не переживай, мне очень понравилось, это было одно из лучших приключений в моей жизни, но боюсь, что на этом сказка закончилась и начинаются будни, прости. — Гуров поцеловал жену в висок и попросил их с Натальей поехать домой.

— Да не Зайчик я. Зайчикова! Это моя фамилия, я эксперт! — слышались крики. Дарья прорывалась через толпу

с боем. Кажется, ее не хотели пускать к телу, и не спасали даже форменная куртка и удостоверение, которым девушка размазывала как волшебной палочкой.

— Это действительно наш эксперт, Дарья Зайчикова, пропустите ее, — сказал Крячко, пока Гуров еще раз осматривал тело. Кажется, у него уже слишком хорошо наметан взгляд на убийства, потому что прежде, чем Даша приступила к работе, он кое-что заметил.

Края раны, рядом с отверткой, были чуть обуглены. Полковник не стал вынимать орудие преступления, но смог увидеть это, потому что ее не всадили по самую рукоятку, у убийцы просто не хватило сил. Это только в кино отверткой можно легко убить, буквально нанизав противника на нее как на шампур. На самом деле человеческое тело и прочное, и хрупкое одновременно. И пробить грудную клетку таким образом практически невозможно.

Края раны обуглены, и это было видно, даже несмотря на кровь, которая пропитала комбинезон.

Дарья аккуратно вытащила отвертку, осмотрела тело, выслушала то, что сказал ей Гуров, и кивнула:

— Да. Вы правы, судя по всему, в него стреляли в упор, подробности позже, уже в лаборатории, но отвертку воткнули специально, да, чтобы запутать нас. Или, может быть, хотели списать все на какую-нибудь... битву механиков? Дуэль пилотов?

Было видно, что Дарья немного злилась, как будто ее что-то сильно завело, и полковник Гуров точно знал что.

— Ты не зайчик, ты настоящий сторожевой бульдог, — сказала ей Лев. Может быть, не самый приятный комплимент для девушки, но приятный для эксперта, которая в самом деле ненавидела, когда кто-то, не расслышав ее фамилию, говорил «Зайчик».

Дарья приступила к работе на месте, а Крячко тронул напарника за плечо:

— Митрохин с Капой приехали.

— О, кстати, только что подумал про них, — кивнул Гуров. В самом деле, на территории аэродрома, на летном поле в сотню квадратных метров, где бродят толпы народа — техники, пилоты и желающие полетать под облаками, — найти что бы то ни было полезное не так просто. Те же следы вокруг трупов давно затоптаны...

Полиция уже оцепила аэродром, а полковник пошел встретить старых знакомых. Майор Митрохин и бельгийская овчарка Капа были широко известны в узких сыскных кругах. Капа была настолько умной собакой, насколько глуп был Митрохин. Но почему-то с псом у них получился такой удивительный рабочий союз, что многие хоть и подшучивали, что звездочки нужно давать Капе, а не Дмитрию Митрохину, но за то, как он умел понять, что хотела показать Капа, его все-таки стоило уважать. Сам майор работал в кинологической службе давно, порой казалось, что он не понимал совершенно простых вещей. Понятия не имел, что Земля вращается вокруг Солнца, не запоминал или не трудился запоминать лица людей, фамилии, даты. Зато знал всех своих подопечных по характерам и всегда готов был прийти на помощь. Сам про себя он шутил «Дурак, зато веселый», к слову, это тоже была чистая правда. Дима действительно был очень веселым.

— Мы тут уже обнюхались, и Капочка что-то нашла. Рвется показать, — сказал майор Митрохин, не обращая внимания на труп, как обычно. Такие мелочи, как и то, зачем их вызвали, его тоже мало волновали. Он знал, что все, что нужно, они сейчас узнают.

Зато волновало Капу. Овчарка осторожно обнюхала тело, подождала, пока Дарья отойдет, понюхала ее ноги, ноги всех, кто присутствовал вокруг. Безошибочно указав на тех, кто подходил к телу, а потом еще раз обнюхав убитого, коротко рыкнула и пошла к ангарам с самолетами.

— Она что-то нашла и уже несколько раз звала меня туда. Вам она тоже говорит, что убитый был в том ангаре и нужно

идти туда, — перевел Митрохин то, что «говорила» людям его подопечная.

Впрочем, напарники поняли это и без перевода.

Внутри стоял только один самолет. «Як-52», близнец того старичка, про который Гуров подумал, что это будет его самолет. Только новее.

Капа подошла к нему и несколько раз коротко гавкнула.

Митрохин сказал, что она просит открыть кабину.

Удивленный сотрудник аэродрома пожал плечами и по рации вызвал еще одного пилота. Поискали ключи, минут через двадцать кабину все-таки открыли, и Капа сразу начала рычать на сиденье пилота.

Митрохин осмотрел сиденье:

— Тут что-то интересное.

— Очень даже, — вдохнул Гуров, осматривая кабину и осознавая, что теперь от этого дела главку точно не отвертеться.

Под сиденьем пилота лежала спортивная сумка, плотно набитая пачками купюр. Долларов.

— Порядка миллиона, — присвистнул Крячко, заглянув в сумку. — За такое убить могут. Легко.

— Только деньги на месте, — фыркнул Гуров. — Забрать не успели? Или...

— Или фальшак, — откликнулся напарник. — Криминалисты скажут.

— И кстати, — осторожно тряхнув сумку, добавил Гуров, — здесь навскидку миллиона два. Видишь? Пачки в стопочках, уложены аккуратненько, по десять штук. И вес, — он оторвал хранилище долларов от пола, опустил обратно, — килограммов двадцать пять примерно.

Сыщики внимательно осмотрели ангар, работая быстро и четко, как обычно, собрали все улики и отвезли в главк.

На это ушел остаток дня.

— Лев, домой, у тебя день рождения, я прослежу, чтобы всё упаковали, пронумеровали и оставили тебе в качестве торта на

завтра. — Стас всеми силами попытался отправить друга домой к жене.

Но Лев почему-то еще не спешил уходить, сам пока не очень понимая, что его держит на работе.

— Маша меня убьет. Ты же не хочешь расстраивать жену тем, что вам придется взять на себя заботы по моим похоронам? — отшутился Стас, и Гуров кивнул.

На самом деле Лев пытался собрать всю информацию внутри себя. Запомнить все, что было, чтобы потом спокойно подумать. Хотя, конечно, он не подозревал, что начнет этот день с поздравлений, потом отправится в небо, полетает вокруг облака и вернется на землю — а едва справившись с тошнотой, сразу попадет в свой обычный рабочий день: убийство, расследование.

— Не самый веселый у тебя выдался день рождения, — грустно сказала Мария, когда Гуров вернулся домой. Было видно, что жена расстроилась.

— Ну почему? Это был далеко не самый плохой день рождения, — отозвался Гуров.

— А какой был самый плохой? — неожиданно спросила Маша и добавила: — Я чувствую себя немного виноватой. Ведь это была моя идея — отправить тебя полетать. А так, если бы мы поехали, например, в лес, то...

— Нашли бы там еще один труп. Шучу-шучу, не переживай, вот уж ты точно совсем ни при чем, — Гуров обнял супругу, — все хорошо. Самый плохой...

Полковник только сделал вид, что задумался, на самом деле он отлично помнил тот день, который можно было бы назвать его сам худшим днем рождения. Когда утро началось с погони. И с того, что бандит взял в заложники троих пассажиров такси. И когда уходил от погони, машина вылетела в отбойник.

Тогда погибли все, кроме преступника. Он отделался сотрясением мозга и даже попытался встать и уйти.

В тот день было все неправильно. И полковник много раз вспоминал те невеселые события. И думал о том, что тогда

за один день они все поставили рекорд по количеству неправильно принятых решений. И результатом стала смерть троих людей.

Маша верно поняла мужа и, сказав, чтобы не вспоминал, сведя все в шутку, что боялась, как бы он не решил, что худший день рождения у него был сегодня, повела полковника на кухню, где был накрыт небольшой праздничный ужин.

— Знаешь, я всегда удивляюсь, как ты успеваешь приготовить такое количество блюд из всего того, что у нас лежало в холодильнике. И даже торт! Торт-то ты когда успела, мастерица моя?!

Полковник поцеловал ладонь жены.

— Внимательный ты мой, — рассмеялась Маша и показала на пакеты из ресторана, которые лежали на стуле, — тут еще три блюда и компот. Я переволновалась и заказала доставку, решив, что нам нужно снять стресс.

— Так вот в чем твой секрет, — улыбнулся Лев.

Слишком длинный день закончился спокойным вечером, когда они просто разговаривали, стоя на балконе и глядя на улицу, радуясь теплоте летнему дню.

Утро началось с доклада генералу.

— Так-то я планировал дать тебе отгул, в честь праздника, не премией же тебя соблазнять, — отшутился Орлов и добавил: — Ну ладно, премию выписал, но вот выходным побаловать не смогу.

— Да я уже понял, что нашел приключения на свой день рождения.

— Формально, Лев Иванович, ты свидетель. Разделять дела не будем. И фальшак — ты, наверное, не успел еще с экспертами пересечься... Два миллиона, чтоб их, долларов в сотнях, партия более чем внушительная, и труп на вас двоих. Работать с вами будет Инна Кутузова, она у нас сейчас временно начальник управления экономической безопасности и противодействия коррупции. Барышня новенькая, ее перевели к нам из Мурманска. Работает давно, опыт огромный. Но! Кутузова